

Concerts by A. Ziloti. Chamber concert. The entire evening was devoted to S. V. Rachmaninoff. The program included: Sonata for piano and cello, op. 19, Sonata for piano, op. 28, Suite No. 2 for 2 pianos, op. 17. Performers included A. A. Brandukov (cello), Rachmaninoff and Ziloti. The last part was only the 2nd piano part in the Suite. Applauding Rachmaninoff's music is becoming a fashionable pastime in St. Petersburg. At least in recent seasons. The hall was, therefore, sold out, and the intermissions were noisy, almost ecstatic. The widespread success of this music, especially as a chamber piece, and especially by a Russian composer, is all the more remarkable because it by no means rushes to meet every listener. On the contrary, quite complex in texture, it demands prolonged, lively attention. Then its captivating power is fully revealed. In the light, fragile patterns of the sound fabric, tender, capricious, fragrant, the poetry of this music and its soul become evident, often seriously thoughtful and dreamy, but mindful of the chaotic storms of its own depths, knowing not only the stars, but also the white lightning and mysterious flashes of its own sky. The sonata, which the composer played for the first time, seemed to us one of the most significant in content of Russian piano sonatas. It can be reproached for its length, even for being drawn out; in contrast to the sketchiness of Scriabin's Sonatas, it is distinguished by an almost prim academic presentation; nevertheless, throughout most of the pages, feeling and thought are beautifully balanced in its sounds. In mood, in the meaningfulness of rhythmic and harmonic turns, its first movement freely and naturally approaches the type of Beethoven's last sonatas. There is depth and that autocracy of sound that creates moments inaccessible to the limitations of words. The second movement is also beautiful, beautiful is the finale, especially the dialogue of the fluid melodies of the upper octaves with the deep, mystical voices of the basses, full of sublime nobility and seriousness. The suite for two pianos (Introduction, Waltz, Romance, Tarantella) is elegant and brilliant to the point of splendour, which is why it was a spectacular conclusion to the evening. [Unsigned]

[Translation: Google]

Концерты А. Зилоти. III Камерный концерт. Весь вечеръ отданъ С. В. Рахманинову. Въ программѣ: Соната для фп. и виолончели op, 19, Соната для фп. op. 28, Сюита № 2 для 2-хъ фп. op. 17. Играли А. А. Брандуковъ (виолончель), Рахманиновъ и Зи-лоти. Послѣдній-только партію 2-го форте-піано въ Сюитѣ. Аплодировать музыкѣ РРахманинова становится моднымъ занятіемъ въ Петербургѣ. Въ послѣдніе сезоны, по край-ности. Залъ былъ, слѣдовательно, распроданъ и антракты прошли шумно, почти востор-женно. Широкій успѣхъ этой музыки, да еще-камерной, да еще - русскаго автора, тѣмъ замѣчательнѣе, что она отнюдь не бѣ-житъ на встрѣчу каждому обратившему на нее ухо. Напротивъ, довольно сложная по фактурѣ, она требуетъ длительного, насто-ро-женнаго вниманія. Тогда плѣнительность ея со-общается во всей силѣ. Въ легкихъ, хрупкихъ узорахъ звуковой ткани, нѣжныхъ, каприз-ныхъ, ароматныхъ, становится явственнѣе поэзія этой музыки и душа ея, чаще серьезнозадумчи-вая и мечтательная, но помнящая о хаотиче-скихъ буряхъ собственныхъ глубинъ, знаю-щая не однѣ звѣзды, но и бѣлыя молніи и таинственныя зарницы собственного неба. Соната, которую композиторъ сыгралъ 1-ый разъ, показалось намъ одною изъ най-болѣе значительныхъ по содержанию русскихъ

фортепіаннихъ сонатъ. Ее можно упрекнуть въ длиннотахъ, даже въ растянутости; въ противоположность эскизности Сонатъ Скрывъбина, она отличается почти чопорной академичностью построения; тѣмъ не менѣе, на протяженіи большинства страницъ чувство и мысль прекрасно уравниваются въ ея звукахъ. По настроенію, по многозначительности ритмическихъ и гармоническихъ оборотовъ, ея 1-ая часть свободно и естественно приближается къ типу послѣднихъ сонатъ Бет-ховена. Есть глубина и та самовластность звука, которою создаются моменты, недоступные ограниченности слова. Красива и вторая часть, красивъ и финаль, въ особенности полный возвышеннаго благородства и серьезности діалогъ флюидической мелодіи верхнихъ октавъ съ глубокими, мистическими голосами басовъ. Сюита для 2-хъ фортепіано (Интродукція, Вальсъ, Романсъ, Тарантелла) нарядна и блестяща до пышности, почему и явилась эффектнымъ заключеніемъ вечера.